

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2026.28.96.102

Феномен карцеральной инфляции в зарубежных пенитенциарных системах

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Представленный материал посвящен анализу феномена инфляции в исправительных учреждениях, который не сводится к росту потребительских цен внутри мест принудительного содержания, а представляет собой сложный комплекс бюджетных и социальных процессов. На основе эмпирических данных и научных исследований рассматриваются три взаимосвязанных уровня явления: потребительская инфляция, бюджетная (операционная) инфляция и социальная инфляция, проявляющаяся в ухудшении условий содержания заключенных. Особое внимание уделяется дифференциации пенитенциарных расходов: от высокобюджетных систем Северной Европы (до 330 евро на одного заключенного в день) до систем «базового выживания» в Восточной Европе (6–10 евро). Анализируются специфические проявления «карцеральной гиперинфляции» в США, где издержки перекадываются на заключенных и их семьи, а также аспект теневых бюджетов, формируемых за счет сборов с лиц, лишенных свободы. В работе раскрываются правовые последствия хронического недофинансирования, включая рост рецидивной преступности и квалификацию условий содержания как бесчеловечного обращения. На основе сравнительного анализа формулируются стратегии противодействия кризису: сокращение численности заключенных, регулирование внутренних цен, прозрачность бюджетов и приоритет реабилитационных программ.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Феномен карцеральной инфляции в зарубежных пенитенциарных системах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 490-497. DOI: 10.34670/AR.2026.28.96.102

Ключевые слова

Пенитенциарная инфляция, исправительные учреждения, социальная инфляция, декарцерация, карцеральная гиперинфляция, теневой бюджет, рецидивная преступность, условия содержания заключенных, реабилитация.

Введение

Современный анализ мирового опыта функционирования пенитенциарных систем свидетельствует о наличии устойчивого и многоаспектного явления, которое в исследовательском дискурсе получает определение «инфляции в исправительных учреждениях» [Порфирьев, 2022]. Данный феномен не сводится к росту потребительских цен на товары, реализуемые внутри мест принудительного содержания, а представляет собой сложную систему взаимосвязанных экономических и социальных процессов. В их число входят бюджетная инфляция, выражающаяся в увеличении государственных расходов на функционирование системы, и социальная инфляция, то есть объективное ухудшение условий содержания заключенных, вследствие хронической нехватки ресурсов. Настоящий анализ, опирающийся на актуальные эмпирические данные и академические исследования за период 2020–2026 годов, ставит своей целью системное рассмотрение природы и последствий этого явления, а также выявление стратегий противодействия ему.

Основная часть

Систематизация современных исследований позволяет выделить три взаимосвязанных уровня рассматриваемого явления [Cate, 2025; Carl, 2024; Grunwald, 2022; Kolkey, 2022; Narwal, 2026]. Первый уровень – инфляция потребительских цен внутри пенитенциарных учреждений, связанная с удорожанием товаров первой необходимости. Второй уровень – операционная, или бюджетная инфляция, то есть непропорционально быстрый рост расходов государства на содержание пенитенциарной системы, включая заработную плату персонала, коммунальные услуги, логистику и инфраструктурные работы. Третий, наиболее глубинный уровень – социальная инфляция, которая проявляется в ухудшении качества жизни и эрозии человеческого капитала в условиях дефицита бюджета и внешнего ценового давления [Балацкий, 2023]. Все три уровня находятся в состоянии постоянного взаимовлияния: повышение цен на энергоносители ведет к росту бюджетных расходов, что при неизменном объеме ассигнований вынуждает администрацию сокращать затраты на питание или медицинское обеспечение, а это непосредственно ухудшает условия содержания.

Фундаментальную закономерность, определяющую уязвимость зарубежных национальных систем перед фактом инфляционных шоков, демонстрирует сравнительный анализ бюджетной дифференциации пенитенциарных систем стран – членов Совета Европы, проведенный на основе статистики 2020 года с последующим прогнозированием на период 2025–2026 годов. Эмпирические данные, представленные в зарубежных исследованиях, фиксируют многократный разрыв в ежедневных расходах на одного осужденного между североевропейскими и восточноевропейскими странами. В Норвегии этот показатель достигает 330,6 евро, в Швеции – 303 евро, тогда как в Болгарии он составляет всего 6,50 евро, что ниже чем в странах СНГ, например в Азербайджане он составляет порядка 8 евро [Aebi, Cocco, 2024; Aebi, Cocco, Molnar, 2023; Mulgrew, 2025; Papachristopoulos, 2024; <https://turaz.ru/>]. Данная диспропорция представляет собой системное проявление корреляции между валовым внутренним продуктом на душу населения и пенитенциарной политикой: государства с более высоким уровнем ВВП на душу населения, как правило, демонстрируют более низкие показатели численности заключенных на 100 тысяч жителей и одновременно инвестируют существенно бóльшие средства в содержание инфраструктуры [Mulgrew, 2025].

Системы Восточной Европы с расходами от 6,50 до 10,60 евро на человека в день функционируют в режиме, который правомерно квалифицировать как базовое выживание: весь бюджет практически полностью поглощается затратами на питание, коммунальные услуги и минимально необходимый штат сотрудников. В этих условиях любое внешнее инфляционное давление становится причиной прямого ухудшения условий содержания, способным достигать степени, квалифицируемой Европейскими пенитенциарными правилами как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Системные нарушения, выявленные в решении по делу «Varga и другие против Венгрии» [<https://base.garant.ru/71198974/>], остаются неразрешенными более десяти лет. Переполненность мест принудительного содержания в Венгрии сохраняется на структурном уровне, а меры, принятые в 2025 году, включая ужесточение наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и перевод воспитательных колоний для несовершеннолетних под юрисдикцию пенитенциарной администрации, вероятно, приведут к дальнейшему росту давления на перегруженную систему [Parachristopoulos, 2024].

Страны Северной Европы с высокими бюджетными расходами демонстрируют растущую уязвимость, хотя и совершенно иного рода. Пенитенциарная система Дании столкнулась с хронической нехваткой персонала на фоне увеличения числа заключенных. Уровень заполняемости датских учреждений достиг 103 процентов при целевом показателе в 96 процентов, а соотношение числа заключенных на одного сотрудника тюремной охраны увеличилось с 1,4 до 2,2 за последнее десятилетие, превысив целевой показатель в 1,9. [Aebi, Cocco, Molnar, 2023]. Дания и Швеция прибегают к аутсорсингу: Швеция заключила соглашение с Эстонией о размещении до 600 своих заключенных в учреждении в Тарту с оплатой 8500 евро в месяц за человека, что все равно ниже национальной стоимости содержания, достигающей 11500 евро в месяц.

Негативную динамику демонстрируют пенитенциарные системы, находящиеся в состоянии критической перегрузки. Согласно данным Евростата на май 2026 года, Кипр занимает первое место в Европейском Союзе по уровню переполненности - 227,6 процента, что означает содержание людей в условиях, вдвое превышающих проектную мощность учреждений. Шесть стран – Словения, Кипр, Франция, Италия, Румыния и Бельгия – уже имеют более 113 заключенных на 100 доступных мест. В условиях переполненности и недофинансирования любая внешняя инфляция делает невозможным поддержание даже минимальных стандартов, гарантированных статьей 3 Европейской конвенции по правам человека [<https://cyprusbutterfly.com.cy/>].

В Соединенных Штатах Америки наблюдается феномен, получающий в исследовательской литературе определение «карцеральной гиперинфляции» [Тепляшин, 2019]: система хронически недофинансируется государством, но перекладывает издержки непосредственно на заключенных и их семьи [Новиков, Смирнов, 2025]. В 2022 году в штате Пенсильвания цены в тюремном магазине выросли на 26,7 процента при внешней инфляции 7,1 процента; зубная паста подорожала на 70 процентов – до 6,62 доллара за тюбик [Carl, 2024]. При этом оплата труда заключенных составляет от 0,20 до 0,50 доллара в час и не повышалась с 1990-х годов. Частные поставщики, пользуясь монопольным положением, завышают цены. Бюджетный кризис в штате Айдахо 2026 года служит наглядной иллюстрацией того, как внешняя инфляция трансформируется в кризис условий содержания: из-за нехватки мест администрация вынуждена отправлять заключенных в другие округа и штаты, стоимость размещения одного человека достигает 85 долларов в день, что привело к росту бюджета на 69% за один финансовый год [Narwal, 2026].

Данные о положении в Федеральном бюро тюрем США демонстрируют, что хроническая недоукомплектованность персоналом, достигающая 21% от утвержденного штата, вынуждает использовать для охраны жилых блоков неаттестованных сотрудников, включая учителей и медсестер, что ведет к профессиональному выгоранию и росту агрессии. В Южной Дакоте законодательное собрание отклонило запрос на выделение 2,7 миллиона долларов на расширение реабилитационной программы при строительстве нового учреждения стоимостью 650 миллионов долларов, что привело к самому высокому уровню рецидива преступности с 2010 года [Grunwald, 2022]. В штате Нью-Йорк забастовка тюремных охранников в 2025 году и последующее увольнение около двух тысяч офицеров потребовали развертывания трех тысяч военнослужащих Национальной гвардии, а совокупные расходы на преодоление кризиса превысили один миллиард долларов.

Анализ структуры затрат за период с 2017 по 2024 год подтверждает устойчивую тенденцию: основная масса бюджетных ассигнований направляется на обеспечение базовой безопасности и функционирование инфраструктуры. Доля расходов на сотрудников и содержание зданий варьируется от 40 до 76% в зависимости от юрисдикции, причем наибольшие значения характерны для переполненных систем Восточной Европы и некоторых окружных учреждений США. Доля медицинского обеспечения в бюджете варьируется от 5 до 15%, однако в абсолютном выражении этих средств часто недостаточно для покрытия базовых потребностей. Категория пенитенциарной реабилитации, включающая образование, психологическую помощь и профессиональные кружки, традиционно финансируется по остаточному принципу [Слабкая, 2026]. В странах Северной Европы, где бюджет на одного заключенного достигает 300 евро в день, доля реабилитационных программ составляет около 25–30%. Медицинская составляющая находится в кризисной зоне: закупки медицинских товаров через монопольных подрядчиков на фоне внешней инфляции 2022–2024 годов привели к росту цен на 25–40% при неизменном бюджете. Инфляционные процессы в экономике автоматически увеличивают долю затрат на персонал и коммунальные услуги. Кроме того, в контексте переполненности, как в ситуации в Айдахо, бюджеты на логистику и аренду мест в частных учреждениях других штатов выросли на 69%, что является следствием неэффективного управления [Kolkey, 2022].

Анализ открытых бюджетных потоков выявляет феномен «теневого бюджета», формируемого за счет экспроприации средств у заключенных и их семей [Смирнов, 2025]. Эмпирические исследования, охватившие 50 штатов США и Федеральное бюро тюрем, свидетельствует о том, что специальные счета «Inmate Trust Fund» (целевой фонд для заключенных), аккумулируют средства от оплаты телефонных переговоров, видеозвонков, денежных переводов и покупок во внутреннем магазине пенитенциарного учреждения. В годовом исчислении они составляют миллиарды долларов, которые, по замыслу, должны направляться на повышение качества жизни, однако формулировки законодательных актов и отсутствие действенного надзора позволяют администрации использовать эти средства на выплату заработной платы сотрудникам, приобретение автотранспортных средств, оружия и даже предметов роскоши для администрации. Данная практика представляет собой форму скрытого перераспределения доходов от наиболее уязвимой категории населения в пользу государства, субсидирующего тем самым собственные обязательства. Экономические последствия включают систематическое занижение реальной стоимости функционирования пенитенциарной системы и создание устойчивого стимула для сохранения высокого уровня изоляции, поскольку каждый заключенный становится источником внебюджетного

финансирования [Austin et al., 2007; Carl, 2024; Cate, 2025; Grunwald, 2022; Kolkey, 2022; Shanahan, Kurti, 2022; Елагина, 2025; Narwal, 2026].

Мировой опыт позволяет сформулировать несколько стратегий противодействия инфляции и системному пенитенциарному кризису. Первая стратегия – сокращение численности заключенных, возможность более активного применения альтернативных мер наказания и массового освобождения. Вторая стратегия – регулирование цен внутри учреждений, признание «тюремной инфляции» формой жестокого обращения и привязка цен к уровню оплаты труда или внешним рыночным реалиям. Третья стратегия – пересмотр уголовно-исполнительной политики и отказ от практики массового применения наказаний в виде лишения свободы, примером чего служат страны Северной Европы, где низкий уровень заключенных сочетается с высокими расходами на каждого из них и, как следствие, с устойчивостью системы к инфляционным шокам.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует, что феномен инфляции в исправительных учреждениях представляет собой зеркало социальной и экономической политики государства, а не изолированное явление. В странах Северной Европы, где высокие бюджетные расходы позволяют абсорбировать внешние ценовые шоки, места принудительного содержания остаются дорогими, но функционально стабильными, поскольку приоритет реабилитации и достойного содержания закладывает устойчивость в саму архитектуру расходов. В Восточной Европе наблюдаются полярные, но одинаково разрушительные проявления одного и того же кризиса: либо низкий уровень финансирования, либо высокие цены для заключенных при минимальной оплате их труда. Хронический дефицит средств не просто ухудшает условия содержания, но создает устойчивый воспроизводящийся цикл, в котором сама система наказания превращается в источник перманентной криминализации.

Основная масса ассигнований в переполненных и недофинансированных пенитенциарных системах уходит на базовое выживание инфраструктуры и персонал, тогда как на образование, психологическую помощь и медицинское обеспечение средств практически не остается. Правовые последствия этого дисбаланса можно квалифицировать как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, однако политическая воля к исправлению ситуации в большинстве юрисдикций зарубежных стран остается недостаточной.

Библиография

1. Балацкий Е.В. (2023). Эрозия институтов и экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 3. С. 81–101. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.4
2. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Финансовый кризис пенитенциарных систем как системный вызов: генезис, проявления и пути трансформации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 12-1. С. 352-360. DOI: 10.34670/AR.2026.17.76.037
3. Интернет-ресурс: <https://turan.az/ru/politika/sredniaia-summa-zatrat-na-zakliucennogo-v-azerbaidzane-79-evro-v-norvegii-300-evro>
4. Интернет-источник: Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2015 г. Дело «Варга и другие против Венгрии» [Varga and Others v. Hungary] (Жалобы NN 14097/12 и др.) (II Секция) извлечение <https://base.garant.ru/71198974/>
5. Карабанов, Р. М. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях на основе средств видеоаналитики / Р. М. Карабанов, Е. Е. Александрова // StudNet. – 2022. – Т. 5, № 2.
6. Кутаков, Н. Н. Мировые пенитенциарные тенденции: системный анализ проблем и стратегии их решения / Н. Н. Кутаков // Вестник Югорского государственного университета. – 2025. – Т. 21, № 2. – С. 18-22. – DOI 10.18822/byusu20250218-22. – EDN PINKWB.

7. Новиков А.В. Международный опыт исследований процесса коммуникаций в закрытом социуме: социально-экономический анализ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1-1. С. 484-491. DOI: 10.34670/AR.2026.35.18.049
8. Новиков А.В., Смирнов О.А. Подходы к оценке совокупных затрат инкандерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 12-1. С. 379-388. DOI: 10.34670/AR.2026.34.57.054
9. Порфирьев А.Н. Обеспечение экономической безопасности пенитенциарных учреждений на основе совершенствования системы ресурсо- и энергосбережения : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Порфирьев Андрей Николаевич, 2022. – 153 с. – EDN ZWPJRN.
10. Слабая Д.Н. Реабилитационная роль пенитенциарного образования: зарубежный опыт // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 1А. С. 365-371. DOI: 10.34670/AR.2026.87.55.042
11. Смирнов, О. А. Финансовые взаимоотношения пенитенциарных учреждений США с семьями осужденных / О.А. Смирнов, Д. Н. Слабая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 4-1. – С. 685-690
12. Тепляшин, П. В. Неолиберальное институциональное развитие пенитенциарных систем: компаративистский аспект / П. В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1-4), № 3. – С. 244-249. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.244-249.
13. Aebi M. F., Cocco E. Prisons and prisoners in Europe 2023: Key findings of the SPACE I report. – 2024.
14. Aebi M. F., Cocco E., Molnar L. Prisons and Prisoners in Europe 2022: Key Findings of the SPACE I survey // UNILCRIM, 2023 (2). – 2023.
15. Austin J. et al. Unlocking America: Why and how to reduce America's prison population // Washington, DC: The JFA Institute. – 2007.
16. Carl J. Mass incarceration and for-profit prisons // Handbook of forensic social work: Theory, policy, and fields of practice. – 2024. – С. 205-223.
17. Cate S. D. The Perils of Carceral Austerity: How Cost-Cutting Undermines Prison Safety and Fuels Privatization // Social Sciences. – 2025. – Т. 14. – №. 11. – С. 642.
18. Global Prison Trends 2024 = Глобальные поремные тенденции 2024 года // Penal Reform International (PRI). – URL: <https://www.penalreform.org/global-prisontrends-2024>
19. Grunwald B. Toward an Optimal Decarceration Strategy // Stan. L. & Pol'y Rev. – 2022. – Т. 33. – С. 1.
20. Kolkey S. People over profit: The case for abolishing the prison financial system // Cal. L. Rev. – 2022. Т. 110. С. 257.
21. Mulgrew R. Deaths and death prevention in European prisons // The Routledge Handbook of European Penology. – Routledge, 2025. – С. 481-495.
22. Narwal N. Life of Carceral Labour: Between Authoritarian and Liberal Law // Asian Journal of Law and Society. – 2026. С. 1-23.
23. Papachristopoulos C. Shaping the future of prisons in Europe, and Europe in prisons : дис. – University of Birmingham, 2024.
24. Shanahan J., Kurti Z. States of Incarceration: Rebellion, Reform, and America's Punishment System. – Reaktion Books, 2022.

The Phenomenon of Carceral Inflation in Foreign Penitentiary Systems

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material is devoted to the analysis of the phenomenon of inflation in correctional institutions, which is not limited to the rise in consumer prices within places of detention, but represents a complex of budgetary and social processes. Based on empirical data and scientific research, three interrelated levels of the phenomenon are examined: consumer inflation, budgetary (operational) inflation, and social inflation, manifested in the deterioration of conditions of detention

for prisoners. Special attention is paid to the differentiation of penitentiary expenditures: from high-budget systems in Northern Europe (up to 330 euros per prisoner per day) to "basic survival" systems in Eastern Europe (6–10 euros). Specific manifestations of "carceral hyperinflation" in the USA are analyzed, where costs are shifted onto prisoners and their families, as well as the aspect of shadow budgets formed through fees collected from incarcerated individuals. The paper reveals the legal consequences of chronic underfunding, including an increase in recidivism and the qualification of detention conditions as inhuman treatment. Based on a comparative analysis, strategies for counteracting the crisis are formulated: reducing the number of prisoners, regulating internal prices, ensuring budget transparency, and prioritizing rehabilitation programs.

For citation

Slabkaya D.N. (2026) Fenomen kartseral'noy inflyatsii v zarubezhnykh penitentsiarnykh sistemakh [The Phenomenon of Carceral Inflation in Foreign Penitentiary Systems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 490-497. DOI: 10.34670/AR.2026.28.96.102

Keywords

Penitentiary inflation, correctional institutions, social inflation, decarceration, carceral hyperinflation, shadow budget, recidivism, conditions of detention of prisoners, rehabilitation.

References

- Balackij E.V. (2023). Eroziya institutov i ekonomicheskij rost // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. T. 16. № 3. S. 81–101. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.4
- Elagina A.S., Slabkaya D.N. Finansovyj krizis penitentsiarnykh sistem kak sistemnyj vyzov: genezis, proyavleniya i puti transformacii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2025. Tom 15. № 12-1. S. 352-360. DOI: 10.34670/AR.2026.17.76.037
- Internet-resurs: <https://turan.az/ru/politika/sredniaia-summa-zatrat-na-zakliuchennogo-v-azerbaidzane-79-evro-v-norvegii-300-evro>
- Internet-istochnik: Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 10 marta 2015 g. Delo «Varga i drugie protiv Vengrii» [Varga and Others v. Hungary] (Zhaloby NN 14097/12 i dr.) (II Sekciya) izvlechenie <https://base.garant.ru/71198974/>
- Karabanov, R. M. Obespechenie bezopasnosti v penitentsiarnykh uchrezhdeniyah na osnove sredstv videoanalitiki / R. M. Karabanov, E. E. Aleksandrova // StudNet. – 2022. – T. 5, № 2.
- Kutakov, N. N. Mirovye penitentsiarnye tendencii: sistemnyj analiz problem i strategii ih resheniya / N. N. Kutakov // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2025. – T. 21, № 2. – S. 18-22. – DOI 10.18822/byusu20250218-22. – EDN PIHKWB.
- Novikov A.V. Mezhdunarodnyj opyt issledovaniy processa kommunikacij v zakrytom sociume: social'no-ekonomicheskij analiz // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2026. Tom 16. № 1-1. S. 484-491. DOI: 10.34670/AR.2026.35.18.049
- Novikov A.V., Smirnov O.A. Podhody k ocenke sovokupnykh zatrat inkanceracii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2025. Tom 15. № 12-1. S. 379-388. DOI: 10.34670/AR.2026.34.57.054
- Porfir'ev A.N. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti penitentsiarnykh uchrezhdenij na osnove sovershenstvovaniya sistemy resurso- i energosberezheniya: special'nost' 08.00.05 "Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom": dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Porfir'ev Andrej Nikolaevich, 2022. – 153 s. – EDN ZWPJRN.
- Slabkaya D.N. Reabilitacionnaya rol' penitentsiarnogo obrazovaniya: zarubezhnyj opyt // Pedagogicheskij zhurnal. 2026. T. 16. № 1A. S. 365-371. DOI: 10.34670/AR.2026.87.55.042
- Smirnov, O. A. Finansovyje vzaimootnosheniya penitentsiarnykh uchrezhdenij SShA s sem'yami osuzhdennykh / O.A. Smirnov, D. N. Slabkaya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2025. – T. 15, № 4-1. – S. 685-690
- Teplyashin, P. V. Neoliberal'noe institucional'noe razvitie penitentsiarnykh sistem: komparativistskij aspekt / P. V. Teplyashin // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2019. – T. 14(1-4), № 3. – S. 244–249. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.244-249.

13. Aebi M. F., Cocco E. Prisons and prisoners in Europe 2023: Key findings of the SPACE I report. – 2024.
14. Aebi M. F., Cocco E., Molnar L. Prisons and Prisoners in Europe 2022: Key Findings of the SPACE I survey // UNILCRIM, 2023 (2). – 2023.
15. Austin J. et al. Unlocking America: Why and how to reduce America's prison population // Washington, DC: The JFA Institute. – 2007.
16. Carl J. Mass incarceration and for-profit prisons // Handbook of forensic social work: Theory, policy, and fields of practice. – 2024. – S. 205-223.
17. Cate S. D. The Perils of Carceral Austerity: How Cost-Cutting Undermines Prison Safety and Fuels Privatization // Social Sciences. – 2025. – T. 14. – №. 11. – S. 642.
18. Global Prison Trends 2024 = Global'nye tyuremnye tendencii 2024 goda // Penal Reform International (PRI). – URL: <https://www.penalreform.org/global-prisontrends-2024>
19. Grunwald B. Toward an Optimal Decarceration Strategy // Stan. L. & Pol'y Rev. – 2022. – T. 33. – S. 1.
20. Kolkey S. People over profit: The case for abolishing the prison financial system // Cal. L. Rev. – 2022. – T. 110. – S. 257.
21. Mulgrew R. Deaths and death prevention in European prisons // The Routledge Handbook of European Penology. – Routledge, 2025. – S. 481-495.
22. Narwal N. Life of Carceral Labour: Between Authoritarian and Liberal Law // Asian Journal of Law and Society. – 2026. S. 1-23.
23. Papachristopoulos C. Shaping the future of prisons in Europe, and Europe in prisons : dis. – University of Birmingham, 2024.
24. Shanahan J., Kurti Z. States of Incarceration: Rebellion, Reform, and America's Punishment System. – Reaktion Books, 2022.